

Шарова У. М., студент 301А группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Рифицкая И. И.,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Тип привязанности личности стал предметом исследования психологов относительно недавно. В 60-70 г.г. XX в. этот феномен впервые был описан и Дж. Боулби и его последовательницей М. Эйнсворт. Первоначально ученые изучали этот феномен на поведении маленьких детей. Они обнаружили, что в зависимости от особенностей поведения матерей, в контакте с ними малыши вели себя по-разному. В конечном счете исследователям удалось выделить четыре наиболее часто встречающиеся стратегии в поведении детей. На основании их были описаны четыре типа привязанности ребенка к матери – надежный, тревожно-амбивалентный, избегающий, дезорганизованный [1].

Со временем стало очевидно, что тип привязанности – настолько фундаментальная характеристика каждого человека, что оказывает влияние целый ряд его личностных качеств, и межличностных проявлений не только в детстве, но и на протяжении всей дальнейшей жизни. Поэтому на современном этапе развития педагогики и психологии тема связи типа привязанности личности с различными ее психологическими особенностями и моделями поведения сохраняет

высокую актуальность как у отечественных, так и зарубежных исследователей.

Так, например, в зависимости от типа привязанности личности изучалась специфика проживания ею травмирующих событий, особенности ее социализации, формирование ряда личностных черт и др.

Некоторые исследователи изучали особенности влияния типа привязанности личности на разные стороны ее жизни в студенческом возрасте. Была выявлена связь типа привязанности студентов с уровнем их успеваемости, со степенью их конфликтности, с успешностью их адаптации к вузу.

В своем исследовании мы изучали особенности типа привязанности студентов, в семьях, ориентирующихся на разные стили воспитания.

Прежде, чем мы приступим к описанию полученных результатов, кратко остановимся на пояснениях к тому, как в своей работе мы понимаем стиль воспитания.

Отметим, прежде всего, что к пониманию данного феномена нет единого подхода. Разные авторы в его понимании затрагивают разные детерминанты. Поэтому единое определение стиля воспитания в психологии и педагогике отсутствует. Приведем примеры некоторых из имеющихся трактовок.

Так, например, И. М. Марковская пишет, что под стилем семейного воспитания чаще всего понимают «целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, которые практикуются в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков» [3, с. 24].

А. Л. Венгер определяет само понятие «стиль воспитания», как стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов и т. п. [2, с. 18].

А. Я. Варга описывает стиль воспитания как многомерное образование, в структуре которого выделяются четыре образующих: принятие или отвержение, межличностная дистанция («симбиоз»), формы и направление контроля, социальная желательность поведения [2, с. 79].

В контексте нашего исследования мы опирались на определение, предложенное А. Я. Варга, поскольку диагностика стиля воспитания, в семье которой мы пользовались, во многом ориентирована на подобные критерии.

Свое исследование мы проводили на базе БГУКИ, в нем приняли участие студенты этого университета, в количестве 31 человека, из 24 девушки и 7 парней.

Для диагностики типа привязанности мы использовали тест на выявление преобладающего типа привязанности у студентов, испытуемых диагностировали с помощью «Опросника оценки стиля отношений» [4].

Данный опросник позволяет выявить такие стили воспитания, как авторитетный, либеральный и авторитарный.

Диагностику типа привязанности испытуемых мы проводили с помощью опросника Griffin, D. W., и Bartholomew, K [5].

Анализ полученных результатов показал, что у большинства опрошенных студентов наблюдается избегающий тип привязанности. В данной выборке этот показатель – был равен 58,2%. Безопасный тип

привязанности был выявлен у 29% от всего числа студентов. Тревожный тип привязанности был обнаружен у 9,9% опрошенных, соответственно, а тревожно-избегающий тип привязанности – у 3,3%.

С учетом половых различий эти показатели распределились таким образом – у девушек – 62,5%, 25%, 8,3% и 4% соответственно, а у парней – 57%, 29%, 14,3% (тревожно-избегающий стиль привязанности у них обнаружен не был).

Как видно, и в целом по выборке, и с учетом пола испытуемых, у опрошенных студентов преобладает избегающий тип привязанности. Бесспорно, данное количество испытуемых не может рассматриваться как достаточно репрезентативное, чтобы делать обобщенные выводы.

Но, все же, полагаем, объяснение данному факто можно найти. Оно может быть связано с тем, что в силу своих возрастных особенностей, испытуемые находятся на пороге собственной взрослой жизни. Ей предшествует очередной, завершающий этап сепарации от родителей. Полагаем, избегающий тип привязанности как раз и помогает опрошенным девушкам и юношам удерживать приемлемую для себя дистанцию в отношениях с родителями.

Однако, не только решение возрастных задач может корректировать тип привязанности личности. Возможно, его особенности связаны также и с более глубинными причинами, например, со стилем воспитания, принятым в семье данного человека. Мы провели анализ полученных данных и с учетом данного показателя. Полученные результаты отражены в таблице 1.

**Частота встречаемости разных стилей воспитания в семьях
студентов с разным типом привязанности (%)**

Таблица 1.

Тип привязанности	Стиль воспитания		
	<i>авторитетный</i>	<i>либеральный</i>	<i>авторитарный</i>
<i>безопасный</i>	22,6	3,3	3,3
<i>избегающий</i>	42	6,5	9,9
<i>тревожно-избегающий</i>	-	-	3,3
<i>тревожный</i>	3,3	3,3	3,3

Как видно, у большинства студентов, независимо от типа их привязанности в семьях преобладает авторитетный стиль воспитания – в общей сложности это 67,8% опрошенных. Реже всего в семьях опрошенных студентов встречается либеральный стиль воспитания – 13,2% случаев, а авторитарный стиль воспитания имеет место в семьях 19,8% студентов.

Что показательно, при каждом стиле воспитания избегающий тип привязанности встречается чаще всего. Полагаем, данная тенденция может быть подтверждением нашего предположения о том, что в студенческом возрасте имеется тенденция к избегающему типу привязанности, как одному из способов более успешного прохождения сепарации от родителей.

Для многих студентов некоторое отстранение от своего близкого окружения помогает сформировать более четкое представление о себе, своей индивидуальности, своих возможностях и ограничениях. Такая стратегия позволяет появиться важнейшему новообразованию данного возраста – самосознанию.

Выявленные тенденции, бесспорно, нуждаются в более глубоком анализе с опорой на более репрезентативную выборку. Тем не менее, результаты нашего исследования во многом согласуются с большим количеством проведенных ранее исследований показывающих и доказывающих, что тип привязанности сохраняет свое влияние как личностные особенности человека, так и на модели его межличностного поведения на протяжении многих лет его жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. В.В. Старовойтова — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2004.— 232с.
2. Кузьмишина, Т. Л., Амелина Е.С., Пермякова А.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Научно-методический журнал «Современная зарубежная психология», 2014. № 1 (январь). С. 16–22.
3. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб., 2005, 150 с.
4. Успешное замещающее родительство: книга для приемных родителей / Авторы-составители: Е.В. Трофимова, О.Н. Хохлова. – Уфа, 2015. – 200 с.)
5. Griffin, D. W., & Bartholomew, K. (1994). The metaphysics of measurement: The case of adult attachment. In K. Bartholomew & D. Perlman (Eds.), *Advances in personal relationships: Attachment processes in adulthood* (Vol. 5, pp. 17–52). London: Jessica Kingsley.